

оригинальная статья

Специальное соучастие в организации деятельности нежелательной иностранной или международной организации

Светлана Викторовна Шевелева

Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск;
<https://orcid.org/0000-0002-8358-8924>; decan46@yandex.ru

Дмитрий Николаевич Григоров

Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск;
<https://orcid.org/0000-0003-3593-9918>

Ирина Александровна Григорова

Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск;
<https://orcid.org/0000-0002-7668-8775>

Поступила в редакцию 08.11.2021. Принята после рецензирования 29.11.2021. Принята в печать 29.11.2021.

Аннотация: Федеральным законом от 01.07.2021 № 292-ФЗ были внесены изменения в ст. 284.1 УК РФ, приведшие к расширению так называемого специального соучастия в нормах Особенной части УК РФ, нацеленные на раннюю профилактику уголовно-правовыми средствами преступлений, направленных на защиту конституционных основ и безопасности российского общества, в том числе предотвращение формирования деструктивных тенденций среди населения под влиянием иностранных организаций. Цель – определение пределов ответственности за участие в деятельности иностранной или международной организации, признанной на территории России нежелательной (ч. 1 ст. 284.1 УК РФ), за пособничество путем финансирования подобной организации по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 284.1 УК РФ; за организацию деятельности подобной организации на территории нашей страны (ч. 3 ст. 284.1 УК РФ). Используя логический метод, выделены критерии отграничения нежелательных международных или иностранных организаций, функционирующих под эгидой проповедования какой-либо религии, от признанных на территории России экстремистскими. В результате исследования представлено авторское видение всех трех форм специального соучастия, определенного ст. 284.1 УК РФ. Аргументируются отдельные технико-юридические погрешности исследуемой статьи уголовного закона и предлагается авторская редакция.

Ключевые слова: нежелательная организация, экстремистская организация, исполнитель, подстрекатель, пособник, организатор

Цитирование: Шевелева С. В., Григорова И. А., Григоров Д. Н. Специальное соучастие в организации деятельности нежелательной иностранной или международной организации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 4. С. 365–372. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-4-365-372>

Введение

Тенденцией последних лет является выделение т. н. специального соучастия в нормах Особенной части УК РФ. Мода на установление уголовной ответственности за организацию, подстрекательство или пособничество в качестве самостоятельного состава преступления в основном коснулась преступлений террористической и экстремистской направленности. Так, в 2006 г. была введена ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», где по ч. 1 (позже по ч. 1.1) установлена уголовная ответственность за подстрекательство к совершению преступлений террористической направленности, ч. 3 предусматривает ответственность за пособничество в совершении террористического акта, захвате заложника либо создании вооруженного формирования, ч. 4 определяет пределы наказуемости за организацию террористических и смежных

преступлений. Отдельно установлена ответственность за подстрекательство в форме призывов к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ)¹.

Ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» от 2013 г. явились продолжением разделения функций соучастников в террористической деятельности на самостоятельные преступления². Также в 2013 г. уголовный закон был дополнен ст. 280.1 УК РФ, установившей ответственность за призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ³.

Сходная ситуация наблюдалась и в увеличении составов со специальным соучастием относительно преступлений

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму». ФЗ от 27.07.2006 № 153-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 02.11.2013 № 302-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ О внесении изменения в Уголовный кодекс РФ. ФЗ от 28.12.2013 № 433-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201312300052?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 17.11.2021).

экстремисткой направленности. В 2002 г. установлена ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ); организаторские действия определены в ч. 1 данной нормы, подстрекательство – в ч. 1.1, а участие – в ч. 2. Аналогично скомпонована ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации»⁴. В 2014 г. установлена ответственность за специальное пособничество в форме финансирования экстремисткой деятельности (ст. 282.3 УК РФ)⁵.

Методы и материалы

Научное обоснование специального соучастия требует использования диалектического метода познания. Кроме того, все имеющиеся публикации по исследуемой проблематике основаны на недействующем законодательстве [1–4]. Поэтому их использование может являться предпосылкой для уяснения общих вопросов, тогда как проблемы специального соучастия в ст. 284.1 УК РФ представлены к научному обоснованию для формирования теоретических основ правильной квалификации. В этом смысле хорошей научной базой является санкт-петербургская школа уголовного права, материалы которой используются в исследовании [5–6].

Необходимость нормативного установления специального соучастия в ст. 284.1 УК РФ

Последней в череде расширений норм специального соучастия стала ст. 284.1 УК РФ «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности», введенная в 2015 г.⁶, которая в первоначальной редакции устанавливала ответственность только за руководство деятельностью организации, признанной нежелательной на территории России, или участие в ней при наличии двукратного привлечения к административной ответственности в течение года. Изменения, внесенные в данную статью в 2021 г.⁷, расширили норму по кругу «самостоятельных» соучастников [7–10]. В настоящее время за участие в деятельности подобной организации установлена уголовная ответственность ч. 1 рассматриваемой

статьи, за пособничество в форме оказания финансовых услуг – ч. 2, за организацию – ч. 3.

Авторы законопроекта в пояснительной записке указали, что внесение изменений в уголовный закон продиктовано необходимостью повысить эффективность воспрепятствования «деятельности иностранных структур, представляющих угрозу безопасности государства, формирующих угрозы "цветных революций" с использованием лидеров и руководителей протестных акций, прошедших соответствующую подготовку за рубежом. <...> Комиссией Государственной Думы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России установлены многочисленные факты прохождения российскими гражданами за пределами территории Российской Федерации обучения на тренингах по влиянию на избирательные кампании, организации массовых беспорядков, несанкционированных политических акций, в том числе с привлечением несовершеннолетних, осуществлению антироссийских информационных акций и формированию в российском обществе терпимости к употреблению наркотических средств путем пропаганды их употребления и легализации наркотиков»⁸. Такое обучение осуществляется за счет финансирования иностранных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории России. Примечательно, что об угрозах «цветных революций» говорилось в пояснительной записке, когда данная норма вводилась в уголовный закон⁹ [11, с. 77].

Правительство РФ настаивало на более дифференцированном подходе к определению преступной роли, предлагая отдельно выделить организатора, пособника и других¹⁰.

Верховный Суд РФ (ВС РФ), напротив, дал отрицательный отзыв на указанный законопроект, мотивировав его тем, что усиление ответственности для руководителей должно подтверждаться статистическими данными, специальными исследованиями, доказывающими необходимость подобных изменений закона. «Однако пояснительная записка к законопроекту не отвечает указанным требованиям и такого обоснования не содержит»¹¹. Кроме того, высшая судебная инстанция обратила внимание на тот факт, что по ст. 284.1 УК РФ в период с 2015 по 2019 г. не осуждено ни одно лицо. Справедливости ради отметим, что в 2020 г.

⁴ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». ФЗ от 25.07.2002 № 112-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 28.06.2014 № 179-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 23.05.2015 № 129-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁷ О внесении изменения в ст. 284.1 Уголовного кодекса РФ. ФЗ от 01.07.2021 № 292-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁸ О внесении изменений в ст. 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Проект ФЗ № 1165661-7 (текст по состоянию на 04.05.2021) // Система обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1165661-7> (дата обращения: 17.11.2021).

⁹ Субботина С. Дума предлагает создать список нежелательных иностранных организаций // Известия. 27.11.2014. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/579968> (дата обращения: 17.11.2021).

¹⁰ Официальный отзыв Правительства РФ от 02.12.2020 № 11420п-П4 на проект федерального закона «О внесении изменений в статью 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Официальный отзыв ВС РФ от 07.08.2020 № 4-ВС-4039/20 на проект федерального закона «О внесении изменений в статью 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

по ст. 284.1 УК РФ осуждено 2 человека (мужчина и женщина). Оба осужденных в возрасте от 30 до 45 лет имеют постоянное место жительства, высшее профессиональное образование, официально не трудоустроены¹².

В рамках данного исследования акцентируем внимание на вопросах квалификации:

- Ч. 1 ст. 284.1 УК РФ свидетельствует о том, что в настоящее время участие в деятельности организации, признанной нежелательной на территории России, наказуемо при наличии административной преюдиции или судимости по данной статье. Напомним, что ранее лицо должно было подвергнуться административной ответственности не менее двух раз в течение года. Наказание составляет до четырех лет лишения свободы (ранее – до шести).
- Ч. 2 ст. 284.1 УК РФ содержит предписание о специальном пособничестве в форме предоставления или сбора средств либо оказания финансовых услуг с санкцией до пяти лет лишения свободы.
- Ч. 3 ст. 284.1 УК РФ предусматривает ответственность организатора с санкцией от двух до шести лет лишения свободы.

Итак, для процесса квалификации обновленного состава требуется уяснение содержания следующих понятий: нежелательная организация, финансовые услуги (в ч. 2), способы организации деятельности на территории России (в ч. 3).

Понятие нежелательной организации, ее особенности

В соответствии со ст. 3.1. ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», более известного как «закон Димы Яковлева», деятельность международной или иностранной организации, которая представляет угрозу основам конституционного строя России, ее обороноспособности или безопасности, в том числе оказывающая влияние на выборы или референдумы, кроме участия в качестве международных наблюдателей, по решению Генеральной прокуратуры РФ (Генпрокуратуры РФ) при согласовании с Министерством иностранных дел России может быть признана нежелательной на территории России. Признание международной или иностранной организации таковой влечет запрет на создание структурных подразделений на территории России и прекращение работы ранее созданных; размещение информационных материалов в СМИ и Интернете, а также хранение таких материалов; создание юридических лиц либо участие в них; участие граждан

России или российских юридических лиц за границей в работе такой организации. Соответственно, неисполнение указанных требований влечет вначале административную ответственность (по ст. 20.33 КоАП РФ), а далее – уголовную (по ст. 284.1 УК РФ), если не истек срок давности (2 года)¹³.

Ст. 20.33 КоАП РФ указывает на участие в деятельности нежелательной организации, тогда как уголовный закон разделяет участие, финансирование и организацию [12, с. 139]. Следовательно, административная преюдиция необходима только для участников. Иные лица (подстрекатели путем финансирования и организаторы) в административной преюдиции не нуждаются.

Регулятивное законодательство не дает понимания, какие организации относятся к неправительственным. Могут ли ими быть коммерческие организации? Может ли ей являться общественная организация, не обладающая статусом юридического лица? Например, члены Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека встали на защиту Крымской полевой миссии, которая включала в себя правозащитников-волонтеров. Их организация не имела статуса юридического лица, членства и бюджета, когда обсуждался вопрос о включении организации в «патриотический стоп-лист», не получивший своего воплощения на практике¹⁴. В юридической литературе под организацией для целей применения ст. 284.1 УК РФ понимается «общественное объединение, действующее без регистрации в качестве юридического лица, созданное по инициативе физических и юридических лиц без участия государства в какой бы то ни было форме, осуществляющее свою деятельность на юридически закрепленной основе, получившее признание хотя бы одним иностранным государством или обладающее консультативным статусом при международных или межправительственных организациях, то есть учрежденное на основании межправительственного соглашения» [13, с. 85]. Такая трактовка не соответствует нормативному требованию об обязательной государственной регистрации некоммерческих организаций в соответствии с п. 5 ст. 2, 3, 13.1 ФЗ «О некоммерческих организациях».

И если вопрос об организациях, не имеющих статуса юрлица, относительно недавно был решен: они признаются иностранными агентами со всеми вытекающими последствиями, заключающимися в ограничении их сферы деятельности, связанной с политическими процессами, и более строгими формами контроля за такой организацией со стороны государственных органов¹⁵, то коммерческие организации пока не попали в поле зрения Генпрокуратуры РФ в качестве

¹² Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ // Судебный департамент при ВС РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 17.11.2021).

¹³ О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ. ФЗ от 28.12.2012 № 272-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Члены СПЧ недоумевают, как неформальная Крымская полевая миссия могла попасть в «патриотический стоп-лист» // Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. 09.07.2015. Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2558/> (дата обращения: 10.09.2021).

¹⁵ О некоммерческих организациях (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2021). ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

активных «игроков» при проведении выборов и референдумов. По этой причине не получил данный вопрос нормативного закрепления.

В настоящее время перечень нежелательных на территории РФ иностранных и международных неправительственных организаций включает 49 организаций, деятельность которых преимущественно связана с выборами или религиозными течениями. Нежелательными признаны все организации, так или иначе связанные с китайским религиозным движением *Фалуньгун*, запрещенным на материковом Китае с 1999 г. под угрозой уголовного преследования. 27 сентября 2021 г. признана нежелательной *Европейская сеть организаций по наблюдению за выборами (ENEMO)*, включающая в настоящее время более 20 мониторинговых организаций из 18 стран, в том числе из Украины, Республики Беларусь, Казахстана. В России данная организация, представленная движением *Голос*, в августе 2021 г. была отнесена к иностранным агентам, т. к. не обладает статусом юридического лица¹⁶. Специалисты в области конституционного права указывают на неопределенность критериев и непрозрачность административного порядка для признания организации нежелательной. В связи с этим утверждают, что применение мер к нежелательным организациям «следует относить к политическому воздействию на соответствующую группу объединений» [14, с. 26]. Добавим, что полномочия по признанию и занесению в соответствующий список закреплены по-разному. Признание организации экстремистской осуществляется судом, а нежелательной – Генпрокуратурой РФ. Ученые отмечают: «исходя из политико-правового значения факта признания деятельности организации нежелательной, решение о признании ее таковой должно приниматься именно судом» [15, с. 24].

Итак, анализ перечней нежелательных и экстремистских организаций показывает, что в обоих списках фигурируют религиозные организации. Так, религиозная организация *Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России* и все 395 его отделений с 2017 г. признаны экстремистскими [16, с. 35], а такие религиозные организации, как *Европейская ассоциация «Фалунь Дафа»*, *Буддистское сообщество «Родники дракона»*, *Друзья Фалуньгун*, *Коалиция по расследованию преследования в отношении Фалуньгун в Китае* и другие, признаны Генпрокуратурой РФ нежелательными¹⁷. Одним из видов экстремистской деятельности является возбуждение религиозной розни и нарушение прав, свобод и законных интересов гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности¹⁸. Доктринальные положения *Фалуньгун* сводятся к запрету на расовое смешение, пластическую и иную хирургию, а также лечение в целом; пропаганде превосходства

последователей *Фалуньгун*, что в той или иной степени характерно для всех религиозных организаций экстремистской направленности. Отнесение аффилированных с данным религиозным течением организаций не к экстремистским, а к нежелательным на территории РФ можно объяснить лишь тем, что они вмешиваются в политические процессы и функционирование политических партий. Свидетели Иеговы как наиболее растиражированная в СМИ экстремистская организация – авторитарный, деструктивный культ, где не подвергаются сомнению решения руководителей, а адепты несут существенные материальные расходы на членство. Но в политической жизни это религиозное направление участия не принимает. Поэтому ключевым критерием разделения религиозных организаций на экстремистские и нежелательные следует признать политическую направленность последних в своей деятельности.

Участие в работе нежелательной организации

Проблема определения понятия *участие в деятельности нежелательной организации* предполагает логичный вопрос: Является ли лицо, не исполняющее запреты, закрепленные в ч. 3 ст. 3.1 ФЗ № 272-ФЗ, участником нежелательной организации по смыслу ч. 1 ст. 284.1 УК РФ, или объективная сторона не исчерпывается данными запретами? Следует согласиться с мнением В. В. Власенко, что альтернативность действий шире, чем указанные запреты. Это могут быть любые действия как по поручению руководства, так и другие (пропаганда деятельности организации, непосредственное участие в проводимых организациях мероприятиях) [15, с. 25], кроме финансирования или предоставления материальных ресурсов, т. к. такие действия теперь попадают под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 284.1 УК РФ.

Как полагаем, в качестве некоей основы определения участия в нежелательной организации можно использовать «формы осуществления деятельности для некоммерческих организаций», изложенные в ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях». В частности, это участие в проведении публичных мероприятий (митингов, собраний, демонстраций, шествий, пикетирований и т. п.); участие в деятельности, связанной с выборами и референдумами, или в работе политических партий; публичные обращения к государственным органам или органам местного самоуправления в целях оказания влияния на принятие решений данными органами; публичное высказывание мнения о принимаемых решениях органами государственной власти; проведение опросов общественного мнения и обнародования результатов; вовлечение граждан в подобную деятельность¹⁹.

¹⁶ Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ // Министерство юстиции РФ. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 17.11.2021).

¹⁷ Там же.

¹⁸ О противодействии экстремистской деятельности. ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ О некоммерческих организациях...

Учитывая, что законодатель не выделил вербовку, склонение или иное вовлечение в качестве самостоятельного состава (как это предусмотрено в ст. 205.1 и 282.2 УК РФ), полагаем, что подстрекательские действия в указанной форме охватываются ч. 1 ст. 284.1 УК РФ как участие.

Пособничество работе нежелательной организации

Предоставление, сбор или оказание финансовых услуг как объективная сторона ч. 2 ст. 284.1 УК РФ является частным случаем пособничества, следовательно, иные формы пособничества (обучение, предоставление информации и т. п.) должны оцениваться по признакам ч. 1 либо ч. 3 рассматриваемой нормы со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Что следует понимать под термином *финансовые услуги*? Нормативное толкование интересующей нас дефиниции дано в п. 2 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции»: «финансовая услуга – банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц»²⁰. Пленум ВС РФ под финансовой услугой определил «услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т. п.)»²¹. Как видим, нормативное толкование и разъяснения Пленума разнятся, в связи с чем Роспотребнадзор указал: «Существо финансовой услуги как предмета гражданско-правовых отношений с участием потребителей, сформулированное в Постановлении²², не отождествляется и не свидетельствует о наличии какого-либо противоречия с определением финансовой услуги, содержащемся в пункте 2 статьи 4 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ "О защите конкуренции", так как принятые в нем понятия используются исключительно для сферы применения данного Федерального закона»²³. Следуя подобной логике, можно предположить, что финансовая услуга в контексте ч. 2 ст. 284.1 УК РФ должна пониматься как финансирование деятельности нежелательной организации: оплата расходов по проводимым мероприятиям, выделение средств на рекламную и агитационную продукцию, предоставление собственного имущества

и в целом материальных ресурсов для поддержания функционирования организации, перевод денежных средств на счета других участников и т. п.²⁴ Полагая, что коррекция рассматриваемой нормы вполне уместна, сошлемся на более привычный для уголовного закона термин *финансирование деятельности нежелательной организации*.

В то же время в интересующем нас вопросе нельзя не обратить внимание на следующую нормативную дефиницию: «Посредником при получении денежных средств и (или) иного имущества от иностранного источника признается гражданин Российской Федерации или российское юридическое лицо, которые осуществляют передачу денежных средств и (или) иного имущества от иностранного источника либо уполномоченного им лица российской некоммерческой организации, участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации»²⁵. Можно ли посредника «увидеть» в лингвистическом обороте «сбор финансовых услуг»? Полагаем, что нет. Сбор финансов предполагает активные действия по поиску лиц, способных оказать финансовую помощь; проведении переговоров с потенциальными контрагентами и т. д. Как следствие, такая деятельность больше попадает под определение *организация деятельности*, т. е. деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 284.1 УК РФ. На наш взгляд, указанное определение приобретает уголовно-правовое значение в том смысле, что финансирование или иные материальные ресурсы должны быть собственными. Посреднические услуги должны оцениваться по ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 284.1 УК РФ, т. е. как *пособничество пособнику*.

Организация деятельности нежелательной организации

Под организацией деятельности нежелательной организации следует понимать действия, направленные на возобновление работы организации (распределение функций между участниками, координация действий, поиск денежных средств на обеспечение деятельности).

Иными словами, квалификация по ч. 1 ст. 284.1 УК РФ должна осуществляться как бы от противного: если в действиях лица нет организаторских действий (ч. 3) и оно не снабжает организацию материальными ресурсами (ч. 2), применяется ч. 1 ст. 284.1 УК РФ, оперирующая наиболее емким понятием *участие*.

²⁰ О защите конкуренции (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

²¹ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей. Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 // СПС КонсультантПлюс.

²² Там же.

²³ О постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». Письмо Роспотребнадзора от 23.07.2012 № 01/8179-12-32 // СПС КонсультантПлюс.

²⁴ См., например: Апелляционное определение ВС РФ от 05.06.2020 № 225-АПУ20-3 // СПС КонсультантПлюс.

²⁵ О некоммерческих организациях...

Заключение

Расширение норм со специальным соучастием в рамках ст. 284.1 УК РФ – продолжение законодательной работы по ранней профилактике преступлений, так или иначе затрагивающей национальные интересы и безопасность российского общества от внешних угроз. Учитывая, что информационное воздействие со стороны зарубежных организаций часто является причиной формирования деструктивных настроений в российском обществе, изменение ст. 284.1 УК РФ в сторону разделения объективной стороны по признакам соучастников на три составляющих (участие – ч. 1, пособничество – ч. 2, организация – ч. 3) заслуживает одобрения с определенными оговорками. В частности, отдельно не выделено *подстрекательство*, часто конструируемое в нормах уголовного закона через дефиниции *вовлечение, склонение, вербовка*.

Определена необходимость расширения ч. 1 ст. 284.1 УК РФ дополнением о том, что участие в работе нежелательной организации – это любые действия, направленные на поддержание функционирования организации на территории России: участие в массовых мероприятиях под эгидой организации, вовлечение новых участников, распространение печатной и иной агитационной продукции, в том числе в Интернете, пропаганда работы организации и т. д.

Некорректно сформулирована ч. 2 ст. 284.1 УК РФ. Предлагается авторская формулировка: «*Финансирование деятельности на территории Российской Федерации...*

(далее по тексту)». Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 284.1 УК РФ, заключается в предоставлении денежных и иных материальных ресурсов для реализации (поддержания) деятельности нежелательной организации. Формулировка *оказание финансовых услуг* неудачна, обоснован более привычный для уголовного права термин *финансирование*. «Сбор средств» не «вписывается» в канву специального пособничества и более характерен для функции организатора.

Под организацией деятельности нежелательной организации по смыслу ч. 3 ст. 284.1 УК РФ следует понимать сбор средств на поддержание работы, разделение функций между участниками, организацию работы по рекрутированию новых участников.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: С. В. Шевелева – проведение исследования, сбор и обработка данных из источников на русском языке, анализ материалов, подготовка первого варианта статьи. И. А. Григорова – проведение исследования, применение логического метода, подготовка введения. Д. Н. Григоров – проведение исследования, сбор и обработка данных из отечественных источников, применение сравнительного метода, подготовка окончательного варианта статьи.

Литература

1. Сергун Е. П. Осуществление деятельности на территории Российской Федерации «нежелательной» иностранной или международной неправительственной организации (статья 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 3. С. 33–38.
2. Артеменко И. К. Организации, выполняющие функцию иностранного агента, и «нежелательные организации»: сравнительный анализ // Актуальные проблемы современного права и политики: сб. науч. тр. по мат-лам Всерос. студенческой науч. конф. (Рязань, 28 апреля 2016 г.) Рязань: Концепция, 2016. Вып. 17. С. 89–92.
3. Князькина А. К. Уголовно-правовая оценка деятельности нежелательных организаций // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28–29 января 2016 г.) М.: Проспект, 2016. С. 425–427.
4. Хуторная Е. С., Севастьянова О. В. Способы нейтрализации нежелательного влияния неформальных лидеров в организации // Современные технологии управления персоналом / науч. ред. О. С. Резникова. Симферополь: Аэтерна, 2016. С. 357–360.
5. Обухова Т. В. Противодействие осуществлению деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С. 121–127.
6. Хлебушкин А. Г. Осуществление деятельности организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности: вопросы квалификации и совершенствования законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4. С. 114–119.
7. Васильев Д. В. О необходимости совершенствования уголовного законодательства России, относительно «нежелательных организаций» // Технично-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 30 октября 2015 г.) Волгоград: ИП Головченко Е. А., 2015. С. 31–34.
8. Князькина А. К. Осуществление на территории РФ деятельности нежелательных организаций: уголовно-правовой анализ // Современные проблемы уголовной политики: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 25 сентября 2015 г.) Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. Т. II. С. 95–98.

9. Дворецкий М. Ю. Генезис уголовной ответственности за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности // Управление и общество: развитие человеческого капитала региона: мат-лы XV Всерос. науч.-практ. конф. (Тамбов, 25 ноября 2020 г.) Тамбов: ИП Чеснокова, 2021. С. 260–263.
10. Кулев А. Г. Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности: уголовно-правовые аспекты регламентации состава // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28–29 января 2016 г.) М.: Проспект, 2016. С. 428–431.
11. Цыганов В. В., Бочкарева Ю. Г. Адаптивные механизмы общественной безопасности при информационной агрессии // Информационные войны. 2013. № 2. С. 77–85.
12. Гошаев И. М. Нежелательная деятельность неправительственной организации: административная преюдиция как основание уголовной ответственности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 139–143.
13. Козаев Н. Ш., Рясов Д. А. Уголовно-правовая политика России в сфере ограничения нежелательной деятельности иностранных или международных неправительственных организаций // Философия права. 2019. № 4. С. 85–91.
14. Аленькин И. В. Конституционно-правовое и политическое воздействие государства на общественные объединения: методы кнута и пряника // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 26–31.
15. Власенко В. В. Уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 2. С. 23–27.
16. Гимазова Ю. В. Результаты регулирования гражданского сектора в России: взгляд правозащитников // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 5. С. 35–51. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-5-35-51>

original article

Active Complicity in the Activities of an Undesirable Foreign or International Organization

Svetlana V. Sheveleva

Southwest State University, Russia, Kursk; <https://orcid.org/0000-0002-8358-8924>; decan46@yandex.ru

Dmitrij N. Grigorov

Southwest State University, Russia, Kursk; <https://orcid.org/0000-0003-3593-9918>

Irina A. Grigороva

Southwest State University, Russia, Kursk; <https://orcid.org/0000-0002-7668-8775>

Received 8 Nov 2021. Accepted after peer review 29 Nov 2021. Accepted for publication 29 Nov 2021.

Abstract: Federal Law No. 292-FZ adopted on July 1, 2021, amended Article 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The procedure expanded the term of active complicity in that part of the Criminal Code that is aimed at early prevention of crimes that may affect the constitutional foundations and security of Russian society, e.g. development of destructive tendencies among the population under the influence of foreign organizations. The research objective is was to determine the limits of liability for 1) participation in the activities of a foreign or international organization recognized as "undesirable" on the territory of Russia (Part 1 of Article 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation); 2) complicity by financing such an organization (Part 2); 3) organizing the activities of such an organization on the territory of Russia (Part 3). The authors defined a set of criteria for distinguishing "undesirable" international or foreign religious organizations from those recognized in Russia as extremist. The article introduces the authors' vision of the three forms of active complicity. The authors explain the technical and legal flaws in Article 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and propose their own variant.
Keywords: undesirable organization, extremist organization, performer, instigator, accomplice, organizer

Citation: Sheveleva S. V., Grigороva I. A., Grigorov D. N. Active Complicity in the Activities of an Undesirable Foreign or International Organization. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2021, 5(4): 365–372. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-4-365-372>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: S. V. Sheveleva conducted the research, collected and processed Russian sources, analyzed materials, and drafted the manuscript. I. A. Grigorova conducted the research, applied the logical method, and wrote the introduction. D. N. Grigorov conducted the research, collected and processed Russian sources, applied the comparative method, and proofread the article.

References

1. Sergun E. P. Implementing activities on the territory of the Russian Federation "undesirable" foreign or international non-governmental organizations (Article 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2017, (3): 33–38. (In Russ.)
2. Artemenko I. K. Organizations acting as foreign agents and "undesirable organizations": comparative analysis. *Actual problems of modern law and politics: Proc. All-Russian Student Sci. Conf., Ryazan, 28 Apr 2016*. Ryazan: Kontseptsiia, 2016, iss. 17, 89–92. (In Russ.)
3. Knyazkina A. K. Criminal-legal assessment of the activities of undesirable organizations. *Criminal law: development strategy in the XXI century: Proc. XIII Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 28–29 Jan 2016*. Moscow: Prospekt, 2016, 425–427. (In Russ.)
4. Khutornaia E. S., Sevastyanova O. V. Ways to neutralize the undesirable influence of informal leaders in the organization. *Modern technologies of personnel management*, ed. Reznikova O. S. Simferopol: Aeterna, 2016, 357–360. (In Russ.)
5. Obukhova T. V. Counteraction to the implementation of a foreign or international non-governmental organization's activity in the territory of the Russian Federation in respect of which it was decided to recognize its activity as undesirable in the territory of the Russian Federation. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, (1): 121–127. (In Russ.)
6. Khlebushkin A. G. Implementation of the activities of the organization in respect of which a decision was made to recognize the activities of the organization that are unacceptable on the territory of the Russian Federation: questions of qualification and improvement of legislation. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, (4): 114–119. (In Russ.)
7. Vasiliev D. V. Improving the criminal legislation of Russia regarding "undesirable organizations". *Technical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Volgograd, 30 Oct 2015*. Volgograd: IP Golovchenko E. A., 2015, 31–34. (In Russ.)
8. Knyazkina A. K. Implementation of undesirable organizations' activities on the territory of the Russian Federation: criminal law analysis. *Modern problems of criminal policy: Proc. VI Intern. Sci.-Prac. Conf., Krasnodar, 25 Sep 2015*. Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2015, vol. II, 95–98. (In Russ.)
9. Dvoretzky M. Yu. The genesis of criminal liability for carrying out activities on the territory of the Russian Federation of a foreign or international non-governmental organization in respect of which a decision was made to recognize its activities as undesirable on the territory of the Russian Federation. *Management and society: development of human capital in the region: Proc. XV All-Russian Sci.-Prac. Conf., Tambov, 25 Nov 2020*. Tambov: IP Chesnokova, 2021, 260–263. (In Russ.)
10. Kulev A. G. Carrying out activities on the territory of the Russian Federation of a foreign or international non-governmental organization in respect of which a decision was made to recognize its activities as undesirable on the territory of the Russian Federation: criminal legal aspects of the regulation of the composition. *Criminal law: development strategy in the XXI century: Proc. XIII Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 28–29 Jan 2016*. Moscow: Prospekt, 2016, 428–431. (In Russ.)
11. Tsyganov V. V., Bochkareva Yu. G. Adaptive mechanisms public security under information aggression. *Informatsionnye voyny*, 2013, (2): 77–85. (In Russ.)
12. Goshayev I. M. Undesirable activities of non-governmental organization. Administrative prejudice is as a ground of criminal responsibility. *Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti*, 2017, (2): 139–143. (In Russ.)
13. Kozaev N. Sh., Rysaov D. A. Criminal-legal policy of Russia in the sphere of restriction of undesirable activities of foreign or international non-governmental organizations. *Philosophy of Law*, 2019, (4): 85–91. (In Russ.)
14. Alenkin I. V. Constitutional law and political influence of the state on public associations: the carrot and stick methods. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2018, (3): 26–31. (In Russ.)
15. Vlasenko V. V. Criminal liability for activities performed in the territory of the Russian Federation by a foreign or international NGO which activities were decided to be undesirable in the territory of the Russian Federation (Article 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Ugolovnoe pravo*, 2016, (2): 23–27. (In Russ.)
16. Gimazova Yu. V. Results of civil sector regulation in Russia: a view of human rights defenders. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 2019, 14(5): 35–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-5-35-51>